
НА ПЕРЕКРЕСТКАХ КУЛЬТУР

AT THE CROSSROADS OF CULTURES

ГОРДИЕНКО Оксана Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент,
директор Института развития цифрового образования
Московского педагогического государственного университета,
Москва, Российская Федерация

Oxana V. GORDIENKO

Cand. Sci. (Theory and Methods of Teaching and Upbringing),
Assoc. Prof., Head, Institute of Digital Education Development,
Moscow Pedagogical State University,
Moscow, Russian Federation,

ov.gordienko@mpgu.su

ORCID: 0000-0002-1450-3413

ЩЕРБАКОВА Людмила Андреевна

кандидат филологических наук, доцент
кафедры теории и истории искусств
Института изящных искусств
Московского педагогического государственного университета,
Москва, Российская Федерация

Ludmila A. SHCHERBAKOVA

Cand. Sci. (Russian Language), Assoc. Prof., Institute of Fine Arts,
Moscow Pedagogical State University,
Moscow, Russian Federation,

la.shcherbakova@mpgu.su

ORCID: 0000-0002-4431-2896

УДК [159.946.3+780.648]:[008:2(4)]-042.2

ГРНТИ 13.09.00

ВАК 24.00.01

DOI: 10.36343/SB.2020.23.3.006

**Свист и свистулька в русской
и европейской религиозной
культуре: опыт сравнительного
анализа**

**Whistling and Whistles in Russian
and European Religious Culture:
A Comparative Analysis**

Цель статьи – анализ феномена свиста и традиции изготовления и использования свистульки в различных религиозных культурах в России и Европе. Отбор материала производился на основании изучения фактов, собранных этнографами, музейных и выставочных каталогов, систематизации данных личной коллекции, а также при посещении авторами публикации российских и европейских центров изготовления свистулек. В работе исследованы данные различных словарей, корпус религиозных текстов, в том числе произведено сравнение разных переводов фрагментов, посвященных свисту. Культурологический и лингвистический анализ позволяют утверждать, что использование свистульки в ходе современных религиозных праздников, как правило, свидетельствует о наложении данной религиозной традиции на древнюю языческую, в том числе на традицию поминовения усопших; дополнительным основанием для распространения использования свистулек в ходе религиозных действий является наличие центра гончарного промысла в данной локации.

Ключевые слова: свист, свистулька, религиозные тексты, религиозное действие, народные верования, священные тексты, праздник, суеверия.

Данное исследование представляет собой опыт сравнительного анализа использования свиста и свистульки в русской и европейской религиозной культуре.

Актуальность и значимость обозначенной темы определяются необходимостью актуализации и сохранения культурного наследия народов России и Европы, укрепления живой связи с многовековыми традициями, являющимися чрезвычайно важными в условиях глобализации, нивелирующей культурные особенности, свойственные этническим сообществам. Следует заметить, что в настоящее время по всему миру происходит активный процесс исчезновения центров гончарного мастерства, в которых производились музыкальные глиняные игрушки; в связи с этим утрачиваются оригинальные традиции и обряды их использования.

Об отношении к свисту в народной культуре имеются некоторые исследования. В энциклопедии «Славянская мифология» [27] есть специальная статья, посвященная свисту; довольно подробно отношение к свисту у славян раскрывается в статье А. А. Плотниковой «О символике свиста» из сборника «Мир звучащий и молчащий: Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян» [22]; существуют и научные исследования свиста у различных народов России, например, работа И. В. Пчеловой «Феномен свиста в календарной традиции удмуртов» [24]; отдельные

описания примет, обрядов, поверий, связанных со свистом, можно найти в изысканиях, непосредственно не посвященных этой проблематике, но затрагивающих ее, например, в диссертации О. В. Санниковой «Польская мифологическая лексика в этнолингвистическом и сравнительно-историческом освещении» [25], в книгах «Нечистики. Свод простонародных в Витебской Белоруссии сказаний о нечистой силе» Н. Я. Никифоровского [19], «Мифы славян» А. В. Гура [13], «Восточнославянские лечебные заговоры в сравнительном освещении. Сюжетика и образ мира» Т. А. Агапкиной [1], в статье М. М. Валенцовой «Способы магического воздействия в традиционной культуре славян: дунуть, плюнуть и сказать» [8] и др.

Между тем исследование свиста и свистульки в религиозном аспекте никем еще не производилось, хотя разрозненных фактов использования свиста и свистулек в различных церемониях, имеющих религиозную направленность, существует достаточно много.

Данная статья ставит своей целью анализ феномена свиста, а также традиций изготовления и использования музыкальной глиняной игрушки в религиозно-обрядовых практиках народов России и Европы.

Основной базой исследования послужили этнографические факты, каталоги музеев и выставок, канонические и апокрифические религиозные тексты, а также материалы различных словарей.

Методология исследования включает компаративный и каузальный анализ религиозного контекста свиста и использования свистульки в народной традиции, обобщение отдельных этнографических фактов, лингвистический анализ религиозных текстов и языковых элементов, имеющих отношение к свисту, наблюдение над современным бытованием свистульки как элемента народной и религиозной культуры на территории России и Европы.

Научное исследование данной проблемы позволит расширить представления о культурных связях народов Западной и Восточной Европы с древних времен, дополнить уже имеющиеся материалы в области так называемой «народной религии» как части исторической антропологии и религиоведения.

Рассмотрим отношение к свисту в славянских и европейских народных культурах и религиозных традициях.

Первоначально в языческие времена свистульки, скорее всего, использовали как магические инструменты – для вызывания в летнюю жару дождя и ветра, отпугивания нечистой силы [2] и т. п. Дуновение ветра воспринималось древними людьми как дыхание богов, их способ коммуникации: «фантазия древних славян сближала вой бури и свист ветров с пением и музыкой» [7, с. 8]. Это подтверждают и названия музыкальных инструментов в разных языках. В русском языке от глагола «дуть» образованы дуда, дудка; от «гудеть» – гудок и гусли; от «свистеть» – свистелка, свистулька, свисток. В португальском языке «apito» (буквально «свисток», «свистулька») происходит от корня «-pi-», связанного с резким звуком; слово с тем же значением в итальянском языке называется «fischietto», и оно образовано от существительного «fischio», что означает «шипение»; в сербском «zviždalka» происходит от «zviždati» – «шикать», в чешском «píšťalka» – от «pískat» – «пищать» и т. д.

В традиционной православной культуре свист воспринимается как нарушение покоя, обращение к демоническим силам. А. А. Плотникова в статье «О символике свиста» замечает: «...свист – явление, неизменно связываемое в народных представлениях с призывом зла, лиха, беды, нечистой силы... Свист входит

в совокупность „неправильных“, „нечестивых“ действий, составляющих левую часть оппозиций языческий – христианский, грешный – праведный» [22, с. 295].

В русских апокрифических сказаниях зафиксировано, что свист является грехом, отвращающим от дома лик Богородицы [35, с. 400; 14, с. 277]. Аналогичные верования были у поляков, считавших, что, когда женщина свистит, «...семь костелов сотрясаются, а Богоматерь плачет» [22, с. 295]. Так же считали и румыны: «нехорошо девушке свистеть, потому что Богоматерь будет плакать» [22, с. 296]. В то же время в народной традиции Святая Евдокия получила прозвище «свистунья», так как в начале марта (именины ее приходятся на 1 марта) начинают дуть весенние ветры. В этот день крестьяне говорили: «Приехала свистунья» [2; 29].

Особенно у славян запрещалось свистеть в Страстную пятницу, так как, по одному из суеверий, черти от радости свистели, когда Христос умер [29, с. 176], а про засвистевшего в этот день говорили, что его черти унесут в ад. Еще одно объяснение свисту как греху обнаруживается в апокрифе, повествующем о том, что пока кузнец ковал гвозди для распятия Иисуса Христа, одна из наблюдавших за его работой женщин насвистывала [9].

Священнослужители считали свист одним из признаков языческих культов. Постановлением Владимирского собора 1274 г. осуждаются пережитки языческого прошлого: «Въ божествьныхъ праздьники позоры нѣкакы бесовьскыя творим, съ свистаниемъ, и съ кличемъ, и въплемь съзывающе нѣкы скарѣдныя пьяница, и бьющесе дрьколѣмъ до самыя смерти, и възимающе от убиваѣмыхъ порты. На оукоризноу се бываетъ Божиимъ праздьникомъ и на досажение Божиимъ церквамъ» [10, с. 319].

Свист, как и все резкое, страстное, по представлениям христиан, противоречит идеалу христианского благочестия. В Библии свист чаще всего означает выражение презрения и насмешки, например: «И о храме сем высоко всякий, проходящий мимо его, ужаснется, и свистнет, и скажет: «за что Господь поступил так с сею землею и с сим храмом?» (3 Цар. 9:8) [5, с. 372]; «И сделаю город сей ужасом и

посмеянием; каждый, проходящий через него, изумится и посвищет, смотря на все язвы его» (Иер. 19:8) [5, с. 756].

Вероятно, отрицательное отношение к свисту как явлению породило переводческую коллизию, коснувшуюся двух фраз Ветхого Завета: «Я дам им знак и соберу их, потому что Я искупил их; они будут так же многочисленны, как прежде» (Зах. 10:8) [5, с. 919], «И поднимет знамя народам дальним, и даст знак живущему на краю земли, – и вот, он легко и скоро придет» (Ис. 5:26) [5, с. 684]. Интерес представляет тот факт, что в оригинале Масоры, включающей текст еврейского Ветхого Завета, в обеих этих фразах на месте сочетания «дам знак» находится глагол с корнем «קָשַׁע», означающим «свистеть». В переводах Библии, основывающихся на масоретском тексте, используются слова именно с этим корнем (например, перевод Макария Глухарева, 1860–е гг. [20]; перевод Библии под ред. Кулаковых, выполненный служителями Заокской духовной академии и Библейско-богословского института святого Апостола Андрея, 2015 г. [3]; Библия. Переклад Ивана Хоменко, 1963 г. [36]; Новый русский перевод, выполненный Международным Библейским Обществом, 2006 г. [6] и др.). Есть также переводы, где в одной фразе используются слова с корнем «свист», а в другой – иные слова с корнями, имеющими значение призыва («давать знак», «дать сигнал», «издать звук», «кликать», «возвестить»). Традиция переводов, замещающих «свист» словами со значением призыва, отчасти основывается на «Септуагинте» («Переводе семидесяти толковников») – корпусе древнегреческих переводов Священного Писания, созданном в Александрии в III–I вв. до н. э., где в цитате из Захарии исконное древнееврейское слово «קָשַׁע» со значением «свистну» заменено на древнегреческое «σημανῶ» со значением «дам знамение, покажу, предвозвещу, дам уразуметь».

Судя по всему, для греков слово «свист» имело отрицательный коннотат, а потому было заменено; при этом разрушенной оказалась важная для исконного текста метафора, часто упоминаемая толкователями, – метафора о пастыре, свистом собирающем своих овец. Вот как это объясняет Иероним Стридонский:

«...свистомъ Своимъ Я соберу ихъ и научу ихъ тому, что Я – пастырь. Ибо Я искупилъ ихъ и освободилъ ихъ отъ плѣна, простерши Свою руку» [33, с. 121].

В цитате из Исаии в Септуагинте сохранилось слово со значением «свистеть», но некоторые переводчики с греческого предпочли осуществить в этом случае такую же замену, какая была произведена в цитате из Захарии. Примечательным представляется тот факт, что подобная замена присутствует в Синодальных переводах разных лет, хотя в Елизаветинской Библии (в переводе с греческого на церковнославянский язык, изданном в 1751 г., более чем за столетие до Синодального перевода) слово со значением свиста сохранено: «Воздвѣгнетъ оубо знаменіе ко ѡзыцѣхъ свѣихъ далече и позвѣдетъ ѡмъ конѣцъ землі, и се, кѡрѡ лигцѣ градѣтъ» [4] (глагол «позвѣдетъ» означает «свистнет»).

Интересное замечание делает в своем толковании данной фразы Иоанн Златоуст, который объясняет использование слова «συριεῖ» (букв. «свистнет», слав. «позвиждет») в Книге Пророка Исаии в Септуагинте: «Не удивляйся, что он, говоря о Боге, употребляет такие чувственные выражения; он приспособляет слова к неразумию слушателей (курсив наш. – О. Г. Л. Щ.), желая показать всем этим только то, что это и для Бога легко, и непременно сбудется» [26], невольно подтверждая, что коннотация слова «свист» сниженная.

Имеющиеся данные показывают, что у русских к свисту также было по большей части негативное отношение. Так, в русском языке слова с корнем «свист» часто носят просторечный характер и связаны с обозначением отрицательных человеческих качеств: свистулями (Архангельская и Вологодская губернии [30, с. 301]), свистами и свистѣлками (Брянская область [30, с. 298]) называли женщин легкого поведения; свистахами (Вятская губерния [30, с. 298]) — непоседливых людей; свистунами (Архангельская губерния [30, с. 301]) — обманщиков; свистягами и свистушами (Владимирская область [30, с. 302]), свистодырками (Ярославская губерния) — сплетниц; свистоплясами (Вятская губерния [30, с. 300]) — людей, которые не любят работать; свистушками (Забайкалье

и Олонецкая губерния [30, с. 302]) — непоседливых девушек; свистками (Тверская губерния [30, с. 299]) — насмешников; свистелями (Олонецкая губерния [30, с. 298]), свистуляками (Брянская область [30, с. 300]), свищами (на Севере [30, с. 304]) — пустых людей, тунядцев; свистягами, свистелями, свистунами и свистенями (Вятская и Архангельская губернии [30, с. 302]) — бездельников, которые все имущество промотали (просвистались) и которым осталось только свистеть в кулак или ключ (по В. И. Далю, свистать в кула(чо)к — сидеть без гроша; он также фиксирует поговорку: «Свищи в ключ, у кого замок на пустом амбаре») и есть свистунью или свистуху (по В. И. Далю — жидкая овсянка).

У мусульман свист тоже считается запретным делом (харам). Аллах Всевышний, осуждая молитву многобожников, сказал: «И молитва их у дома была только свистом и хлопанием в ладоши» [32, с. 148].

В иудаизме свист в основном воспринимается негативно, как символ осуждения, но в священных книгах есть и цитаты, показывающие свист как призыв (см. выше цитаты из Книг Пророков Захарии и Исаии).

В иных религиях отношение к свисту не столь отрицательное: древними даосскими монахами свист практиковался как одно из почетных занятий, с его помощью они управляли природными явлениями и разговаривали с духами; колумбийские шаманы, дую в горлышко бутылки («свистящие бутылки») с частотой до 24 тысяч колебаний в секунду, вводили слушателей в состояние транса, в котором те могли говорить с душами умерших.

Необходимо отдельно оговорить свист и использование свистулек в праздники, сопряженные с религиозными событиями. Вероятнее всего, это связано с особым отношением к гончарам. В Книге Пророка Иеремии есть фрагмент, в котором Создатель предстает в образе гончара: «Слово, которое было к Иеремии от Господа: Встань и сойди в дом горшечника, и там Я возведу тебе слова Мои. И сошел я в дом горшечника, и вот, он работал свою работу на кружале. И сосуд, который горшечник делал из глины, развалился в руке его; и он снова сделал из него другой сосуд, какой горшечни-

ку вздумалось сделать. И было слово Господне ко мне: Не могу ли Я поступить с вами, дом Израилев, подобно горшечнику сему? говорит Господь. Вот, что глина в руке горшечника, то вы в Моей руке, дом Израилев» (Иер. 18:1–6) [5, с. 755]. В этом смысле свистулька как побочный продукт деятельности гончаров, изготавливаемый чаще всего в рекламных целях для детей покупателей, тоже приобретает особый смысл. И ее использование не запрещалось церковью даже в религиозные праздники.

Стоит также отметить, что использование свистулек характерно для более ранних языческих традиций. Так, древний обряд, связанный со свистом, проводился с незапамятных времен в российской Вятке (бывшем Хлынове) в четвертую субботу после Пасхи. Назывался этот праздник «Свистопляска» [17]; (более позднее название — «Свистунья» [28, с. 378]). По одним поверьям, это был праздник весны, которую встречали веселым свистом [21, с. 165], по другим — торжество смекалки хлыновцев (когда к городу подошли кочевники, жители подкрались к становищу неприятеля и при помощи глиняных свистулек подняли жуткий свист, напугавший врагов, в страхе бежавших) [21, с. 165]. Существует и третья версия возникновения праздника: это тризна по убитым в ходе «хлыновского побоища» (XIV в.) по ошибке устюжанам, которые пришли на помощь хлыновцам, но были приняты в темноте за врагов и перебиты [15, с. 134] [14, с. 277].

К сожалению, точных данных о появлении и характере праздника до конца XVIII–XIX в. нет. О нем писали Н. Рычков (1770–1772), А. Вештомов (1807), Н. Хитрово (1811), В. Баженов (1817), А. Мартынов (1838), С. Сычугов (1850), В. Лебедев (1989) и др. Описания во многом расходятся, но, как правило, в них присутствуют две части: первая, связанная с проведением панихиды по умершим, и вторая, повествующая о народных гуляниях, во время которых катают с гор глиняные шары и свистят в глиняные свистульки.

И. М. Снегирев в книге «Русские простонародные праздники и суеверные обряды» вятскую Свистопляску описывал следующим образом: «Во время Свистопляски, около надгробной часовни, по праздничному обычаю,

расставляются шатры, продаются особенные, делаемые к этому дню и случаю глиняные лошадки, свистки с погремушками, шарики и разные лакомства. Там тогда ребяташки играют в куклы, беспрестанно свистят, приплясывая или становясь по обе стороны рва, как бы в наступательном положении, бросают друг в друга глиняными шариками, будто в напоминание воинской ошибки предков; свист же есть простонародное выражение промаха. Между тем вплоть до вечера продолжается гуляние вятчан; там поют песни под звуки скрипок и балалаек» [31, с. 63–64].

В книге В. Лебедева «Вятские записки» описывается Свистунья конца XIX – начала XX в.: «...когда попадаешь на площадь и идешь среди свистящей толпы, кажется, что ходишь по воздуху. У всех смеющиеся и какие-то дерзкие лица. Идущие люди бережно держат перед лицом глиняную небольшую игрушку, ценою в три или пять копеек, изображающую двухголового зверя или барана с золотыми пятнами на боках. В хвост этому барану и свистят. Люди, идущие приложив к лицам этих разноцветных зверей, похожи все вместе на громадный пестрый маскарад» [18, с. 53].

Д. К. Зеленин обращает внимание на то, что не только в Вятке, но и в других русских областях игрушки-свистульки выступали частым атрибутом поминальных обрядов-праздников [15, с. 134–135, 139]; это, возможно, объясняется поверьем о том, что души усопших издают звуки, подобные свисту, эти же звуки, якобы, способны отпугивать их самих [23, с. 241].

Праздничный свист иногда находил отражение и в ономастике – например, название села Никола-Дудник Ростовского уезда Ярославской губернии объяснялось следующим образом: «Село Никола-Дудникъ получило это имя отъ слѣдующей причины: на бывавшей прежде 9 мая ярмаркѣ преимущественно продались глиняныя дудки, которыя каждый богомолецъ обязательно покупалъ для своихъ дѣтей. Причиною образовавшейся тутъ въ древности ярмарки были чудотворные кресты, снесенные туда различными князьями и боярами» [34, с. 171–172].

Таким образом, «веселые праздники» [11, с. 30], которые сопровождались шумом

и свистом, имели характер отпугивания злых сил и были жизнеутверждающим феноменом.

Праздники с использованием шумопродувающих инструментов и свистуллек не были особенностью только русских. Такие же обычаи были зафиксированы вплоть до 1970-х гг., например, у французов. Они были связаны с обрядами зимнего солнцестояния, когда, по поверьям, считалось, что злые духи временно завладевают землей, поэтому необходимо их изгнание шумом и свистом.

В Страстную пятницу в Бургундии дети с шумелками, свистульками и погремушками отправлялись на так называемую «Прогулку по тьме» [42] (обряд, призванный изгнать злые силы).

В Андалусии (Испания) свистульки нашли свое место в католическом богослужении: на празднике явления головы Пресвятой Богородицы используются специально к этому дню сделанные свистульки (Фото 1). В г. Алькой (Испания) шествие со свистульками даже имеет собственное название – «D'els xiulitets» («свистки» на каталонском языке).

Глиняные свистульки, имитирующие пение птиц (как правило, «водяные соловьи») иногда использовались непосредственно во время религиозных служб – они звучали в церквях во время мессы, вокруг вертепов и рождественских шествиях. Например, в Испа-

Фото 1. Свистульки из Андалусии (Испания), изготовленные к празднику явления головы Пресвятой Богородицы (фото авторов)

нии «cantiret» (свист из водяных свистулек) сопровождал танцы и пение, которые проходили перед рождественским вертепом [41, р. 17]. Иногда свистульки могут как атрибуты присутствовать в самом вертепе: например, в 2019 г. в Брюсселе на выставке рождественских вертепов в Соборе Святых Михаила и Гудулы вертепе из Гватемалы нами были обнаружены две свистульки в форме птиц.

В Каталонии (Испания) проводится несколько религиозных шествий, во время которых используются свистульки. На Страстной неделе рано утром проходит процессия *Xiulitets* (шествие со свистульками). В четверг, следующий за Днём Святой Троицы, проходит процессия *Corpus Christi* (крестный ход в честь почитания Тела и Крови Христа, введенный в XIII в.), после которой проводится народный карнавал, сопровождаемый звуками свистулек.

На Майорке (Испания) тоже существовал целый ряд традиций, связанных с использованием свистулек во время богослужения. Например, в процессе «*Cant de la Sibilla*» (литургическая драма и Григорианские песнопения, тексты которых составляют пророчества, описывающие Апокалипсис) использовались свистульки-соловьи [39]; также существовал обычай «*la Missa del Gall*» (Петушиная месса): в полночь или незадолго до Рождества во многих церквях из клеток, находившихся прямо в здании церкви, выпускали птиц, чтобы они возвестили о рождении Христа. Со временем живых птиц заменили глиняные свистульки.

Вместо живых птичек использовали свистульки и в Провансе (Франция): описывая один из старейших фестивалей региона, так называемый «*Du Roitelet*» (птица-королек), Л. Бодуэн в своей книге об истории коммуны Сен-сюр-Мер указывал, что накануне Рождества молодые люди ловили королька, привязывали его к концу шеста и несли к полночной мессе. Во время службы птичку торжественно передавали священнику, который давал ей свободу; освобожденная счастливая пташка свободно летала под высокими сводами приходской церкви [37]. Постепенно этот обычай исчез, но как его отголосок осталась традиция свистеть в небольшие глиняные свистульки в

виде птичек во время мессы, а также включать в органную музыку звуки соловьиных трелей.

На Мальте еще в 1930–1960-е гг. пение рождественских колядок сопровождалось свистом из водяных свистулек. Есть свидетельства такого использования и в Словакии.

В Чехии во время полночной рождественской мессы, когда священник объявлял: «Христос родился», в церкви раздавались радостные звуки, имитирующие пение птиц. Использовались «*slavíček*» (свистулька в виде соловья) и «*zezulka*» (большая свистулька) [43, р. 81].

Большой интерес представляют фигурки со свистками в форме святых, которые до сих пор изготавливают в г. Кальтарджероне на Сицилии (Италия) [12, с. 50]. Это образы Христа, Богородицы и особо почитаемых святых (апостола Фомы, Франциска Ассизского, Георгия, Екатерины, Розалии и др.) с вмазанными сзади свистками (Фото 2).

Интересные свидетельства использования свистулек дают литературные материа-

Фото 2. Фигурки со свистками в виде святых, изготавливаемые в г. Кальтарджероне на Сицилии (Италия) (фото авторов)

лы паломнических поездок. Многие паломничества, связанные со свистульками, считаются одними из самых древних: паломничество к Деве Марии (la Romería de la Virgen de la Cabeza) в Андухаре (Испания), паломничество в аббатство Девы Марии (Máriagyűdi) в Венгрии и т. д.

Свистульки часто привозили из паломничеств к святым местам в подарок детям или как память о самой поездке. Например, для ежегодного паломничества к Святому Бруно в церковь Эсельстат («остановка осла») рядом с г. Кверфурт (Германия) покупали забавную глазурованную свистульку в виде Святого Бруно верхом на осле; вместо хвоста у осла были две свистульки: свисток, расположенный справа, символизировал путь божественного духа, а свисток-пустышка слева – путь Сатаны (если в него подуть, в лицо свистящему из отверстия в спине святого вылетала насыпанная туда ранее мука или сажа). Эти свистки-пустышки называются в Германии Rußteufel («дьявольская сажа»), Rußpfeife («свисток с сажей») или Mehlpfeife («мучной свисток»). Происхождение этой забавы связано со старой немецкой легендой о святом Бруно, в которой говорится о появлении таких игрушек в X в.: Бруно Кверфуртский услышал о тяжелой судьбе христианских священников в Пруссии и решил помочь им, обратив язычников в христианство. Он отправился туда в Пасхальный понедельник на осле в сопровождении своих братьев Буркхардта и Гебхарта. В Кверфурте осел Бруно внезапно остановился и не мог более пошевелиться. Братья пришли к выводу, что это путешествие против божественной воли и решили вернуться в замок Кверфурт. Бруно стал им возражать, говоря, что это происки Сатаны. Он продолжил свое путешествие в Пруссию, где был схвачен язычниками и предан смерти. В его память братья построили церковь на том месте, где осел остановился, и назвали эту церковь Stätte des Esels («Остановка осла»), а гончары стали изготавливать свистульки с двумя свистками, один из которых олицетворял правильный путь, а другой – отступничество, которое каралось попаданием в нелепую ситуацию (человек, обсыпанный мукой или сажой, подвергался всеобщему осмеянию). Ря-

дом с Stätte des Esels открывалась ярмарка, на которой традиционно продавались корзины, наполненные посудой из фаянса, а также свистульками-всадниками в зеленой глазури. Такие свистульки и сегодня производятся, и их можно купить как сувенир в магазине при музее крепости г. Кверфурт (Фото 3).

Ярмарками, на которых продавались детские свистульки, сопровождалось большинство религиозных праздников не только в Германии, но и в ряде других стран Европы, например, во Франции и Польше. В Кракове (Польша) до сих пор существует обычай в пасхальные дни ставить на площади Звезинец за Дембицким мостом палатки и лотки, в которых идет бойкая торговля свистульками [16, с. 213]. В г. Канове-ди-Роана (Италия) в день святого Марка тоже проходит ярмарка, на которой продают свистульки. Использование свистулек на этих фестивалях имеет очень глубокие корни: это явное наложение нового понимания на предыдущие языческие обряды. Наличие ярмарок свистулек в праздники

Фото 3. Свистулька в виде всадника (г. Кверфурт, ФРГ) (фото авторов)

по всей Европе без конкретного религиозного объяснения подтверждает их дохристианское происхождение.

В книге «Легенды Флориваля, или Немецкая мифология в долине Эльзаса» («*Légendes du Florival ou la Mythologie allemande dans une vallée d'Alsace*»), выпущенной в 1866 г. аббатом С. Брауном, следующим образом описывается празднование дня святого Гангольфа: «...позади часовни рядом с объектами благочестия разворачивается ярмарка, на которой продается особенно много свистулек в виде кукушек и сов, наваленных кучей в корзинах. Но вскоре кукушки и совы исчезнут, как будто они улетели. Они будут радовать, по крайней мере, несколько дней всех детей страны; тот, кто возвращается с праздника святого Гангольфа, должен, как хороший паломник, вернуться домой хотя бы с одной кукушкой и совой» [38, p. 119].

В Люксембурге праздник Эмешен (*Emaischen*) и праздник гончаров совпадают, они отмечаются в один день – Пасхальный понедельник. В этот день традиционно проходят ярмарки с продажей свистулек. До настоящего времени тысячи людей приходят на ярмарку, чтобы купить в подарок себе или друзьям маленькую глиняную свистульку ручной работы – «пеквельхер» (*Péckvillercher*). Такое же совпадение отмечается и во Франции. В Сен-Лье-Лафенас на Тарне (*Saint-Lieux-Lafenasse dans le Tarn*) на следующий день после Пасхи проводится фестиваль «Кукушка» (*Du soucut*) [40, p. 156].

Некоторые из таких праздников, доживших до наших дней, имеют специфическое название, например, «Ярмарка свистулек» («*Neugo dous chioulets*») в день паломничества святого Серата в Симорре (Франция).

Подводя итог, необходимо отметить, что использование свистулек во время праздников или их продажа на ярмарках, сопровождавших праздники, воспринимались не как непотребство, нарушение благочестия, а как очистительный ритуал.

При этом важно подчеркнуть, что даже когда речь идет о церковных праздниках, не стоит воспринимать свист и свистульку как религиозные атрибуты. Безусловно, традиция использования свистулек имеет под собой на-

громождение различных пластов, причем каждая эпоха вносит в эти ритуалы свои обычаи и символику.

Из наиболее важных моментов необходимо выделить следующие:

во-первых, многие из современных религиозных праздников, а также связанных с ними ярмарок, на которых осуществляется продажа свистулек, наложились на древние дохристианские традиции;

во-вторых, из всех языческих традиций, в которых задействован свист, одними из самых ярких и хорошо сохранившихся являются обряды, связанные с поминовением усопших (считается, что души умерших производят звуки, подобные свисту); официальная религия противодействовала подобным языческим обрядам и даже пыталась запрещать их;

в-третьих, включение элементов свиста, а также особая популяризация свистульки как атрибута религиозного действия, как правило, связано с местом, в котором развит гончарный промысел и проводятся гончарные ярмарки;

в-четвертых, систематизация и обобщение эпизодов появления свиста и свистульки как религиозных атрибутов представляются достаточно сложными; как правило, исследователи связывают появление свиста в отправлении религиозного культа с календарем древних аграрных обрядов, прежде всего, с наступлением весны и весенними работами; однако праздники с использованием свистулек распределены в Европе по всему календарному году и лишь одна дата является в этом смысле общей для многих европейских стран – Рождество (использование свиста и свистулек во время полуночной мессы, когда священник возвещает о рождении Христа).

Полученные результаты работы определяют личный вклад авторов в исследование заявленной в заглавии темы, который заключается, прежде всего, в первоначальной постановке проблемы использования свиста и свистулек в религиозно-обрядовой традиции народов России и Европы. При этом данная статья является лишь попыткой обобщения обширного фактического материала и не ис-

черпывает всей проблематики использования свиста и свистульки в религиозных и приближенных к ним обрядах на территории России и Европы. Перспективы исследования связа-

ны, в первую очередь, с анализом отдельных образов свистулек, используемых в религиозных обрядах, в том числе образов святых и нечистой силы.

Oxana V. GORDIENKO

Cand. Sci. (Theory and Methods of Teaching and Upbringing),
Assoc. Prof., Head, Institute of Digital Education Development,
Moscow Pedagogical State University,
Moscow, Russian Federation,
ov.gordienko@mpgu.su
ORCID: 0000-0002-1450-3413

Ludmila A. SHCHERBAKOVA

Cand. Sci. (Russian Language), Assoc. Prof., Institute of Fine Arts,
Moscow Pedagogical State University,
Moscow, Russian Federation,
la.shcherbakova@mpgu.su
ORCID: 0000-0002-4431-2896

Whistling and Whistles in Russian and European Religious Culture: A Comparative Analysis

Abstract. The aim of the research is to analyze the phenomenon of whistling and the tradition of making and using whistles in various religious cults in Russia and Europe. The material for the research was selected based on facts collected by Russian and European ethnographers, on museum and exhibition catalogs, and on empirical practice (the authors' visits to Russian and European whistle-producing centers, analysis and systematization of data from a personal collection). The research methodology includes a comparative and causal analysis of the religious context of whistling and the use of whistles in the folk tradition, generalization of certain ethnographic facts, linguistic analysis of religious texts and linguistic elements related to whistling. The authors examined the data of dictionaries, including etymological ones, and a corpus of religious texts; compared various translations of fragments devoted to whistling. They analyzed folk beliefs and the views of the Orthodox Church prevailing in Eastern Europe on whistling and studied the features of the use of whistling and whistles in the religious culture of the peoples of Western Europe (the Spaniards and the Catalans, the Belgians, the French, the Maltese, etc.). The authors focused on examining the materials of the pilgrimage trips from which whistles were brought. The analysis of various translations of the Bible has shown the presence of two main translation traditions: the first goes back to the Masoretic texts (demonstrating the heritage of Jewish culture, in which whistling is not perceived sharply negatively); and the second to the Septuagint (showing the perception of whistling as a phenomenon associated almost exclusively with evil spirits, and therefore having no right to appear in the sacred text). Contemporary Christian culture in different regions of Europe uses both of the above traditions; in the Russian religious culture, based on the Greek, whistling when performing a religious cult is unacceptable. This explains the possibility of using whistles and whistling in European acts of worship as one of their rather organic elements, as well as the possibility of accompanying religious holidays with pottery fairs, of which the sale of whistles is an integral part. The authors have established that the use of a whistle during modern religious holidays testifies to the overlap of this tradition with the ancient pagan one, including the tradition of commemorating the deceased. It is only in this case that the use of whistling is possible in Russian culture. An additional reason for the spread of the use of whistles during religious activities in Europe is the presence of a pottery center in the location.

Keywords: whistling, clay whistle, religious texts, religious ceremony, pagan beliefs, sacred texts, religious holidays, superstitions.

Использованная литература:

1. Агапкина Т. А. Восточнославянские лечебные заговоры в сравнительном освещении. Сюжетика и образ мира. М.: Индрик, 2010.
2. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: в 4-х т. М.: Современный писатель, 1995. Т. 1.
3. Библия – Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в современном русском переводе / Под ред. М. П. Кулакова и М. М. Кулакова. М.: Издательство ББИ, 2015. [Электронный ресурс] // Библия онлайн. URL: <https://bible.by> (дата обращения: 12.05.2020).
4. Библия сиречь книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. СПб.: б. и., 1751.
5. Библия. Синодальный перевод. М.: Российско-библейское общество, 2009.
6. Библия. Новый русский перевод «Слово Жизни». Нью-Йорк: Международное библейское общество Biblica / Biblica, Inc. [Электронный ресурс] // Библия онлайн. URL: <https://bible.by> (дата обращения: 12.05.2020).
7. Бычков В. Н. Музыкальные инструменты. М.: АСТ-ПРЕСС, 2000.
8. Валенцова М. М. Способы магического воздействия в традиционной культуре славян: дунуть, плюнуть и сказать // Образ человека в языке и культуре. М.: М.: Индрик, 2018. С. 259–275. DOI: 10.31168/2619-0834.
9. Виленов В. Призрак на палубе. М.: Вече, 2010.
10. Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси: в 2-х т. Т. 1. Харьков: Епархиальная типография, 1916.
11. Глушков И. Топографо-статистическое и этнографическое описание города Котельнича // Записки Императорского Русского Географического общества. 1862. Кн. 1. С. 1–105.
12. Греков А. У. Искусство западноевропейской игрушки. Сергиев посад: Русский фейерверк, 2006.
13. Гура А. В. Мифы славян. М.: Индрик, 2000.
14. Забылин М. Русский народ: его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. М.: Автор, 1992. (Репринтное воспроизведение издания 1880 г.).
15. Зеленин Д. К. Избранные труды. Очерки русской мифологии. М.: Индрик, 1995.
16. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Конец XIX – начало XX в.: в 4-х т. / Отв. ред. С. А. Токарев. М.: Наука, 1977. Т. 2. Весенние праздники.
17. Коршунков В. А. Свистопляска // Энциклопедия земли Вятской: в 10-ти т. / Сост. В. А. Поздеев. Киров: Вятка, 1998. Том 8: Этнография, фольклор. С. 341–362.
18. Лебедев В. В. Вятские записки. Л.: Издательство писателей, 1933.
19. Никифоровский Н. Я. Нечистики. Свод простонародных в Витебской Белоруссии сказаний о нечистой силе. Вильна: Типо-Литография Товарищества п. ф. «Н. Маць и К^о», 1907.
20. Опыт переложения на русский язык Священных Книг Ветхого Завета архим. Макария Глухарева (с масоретского текста). [Электронный ресурс] //

References:

1. Agapkina, T.A. (2010) *Vostochnoslavjanskije lecebnye zagovory v sravnitel'nom osveshchenii. Syuzhetika i obraz mira*. [East Slavic Healing Spells in Comparison. Plots and Image of the World]. Moscow: Indrik.
2. Afanas'ev, A.N. (1995) *Poeticheskie vozzreniya slavyan na prirodu: v 4 t.* [Poetic Views of the Slavs on Nature: In 4 Vols]. Vol. 1. Moscow: Sovremennyy pisatel'.
3. Kulakov, M.P. & Kulakova, M.M. (ed.) (2015) *Bibliya - Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vekhogo i Novogo Zaveta v sovremennom russkom perevode* [The Bible: Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments in Modern Russian Translation]. Moscow: Izdatel'stvo BBI. [Online] Available from: <https://bible.by/bti/38/1/>; <https://bible.by/bti/23/5/>. (Accessed: 12.05.2020).
4. *Bibliya sirech' knigi Svyashchennogo pisaniya Vekhogo i Novogo Zaveta* [The Bible That Is the Holy Scriptures of the Old and New Testaments] (1751). Saint Petersburg: [s.n.].
5. *Bibliya. Sinodal'nyy perevod* [The Bible. Synodal translation] (2009). Moscow: Rossiysko-bibleyskoe obshchestvo.
6. *Bibliya. Novyy russkiy perevod "Slovo Zhizni"* [The Bible. The New Russian Translation "The Word of Life"] (2014). New York: Biblica, Inc. [Online] Available from: <https://bible.by>. (Accessed: 12.05.2020).
7. Bychkov, V.N. (2000) *Muzykal'nye instrumenty* [Musical Instruments]. Moscow: AST-PRESS.
8. Valentsova, M.M. (2018) *Sposoby magicheskogo vozdeystviya v traditsionnoy kul'ture slavyan: dunut', plyunut' i skazat'* [Methods of Magical Influence in the Traditional Culture of the Slavs: Blow, Spit, and Say]. In: Tolstaya, S.M. (ed.) *Obraz cheloveka v yazyke i kul'ture*. Moscow: Indrik. pp. 259–275. DOI: 10.31168/2619-0834
9. Vilenov, V. (2010) *Prizrak na palube* [A Ghost on the Deck]. Moscow: Veche.
10. Gal'kovskiy, N.M. (1916) *Bor'ba khristianstva s ostatkami yazychestva v drevney Rusi: v 2 t.* [The Struggle of Christianity with the Remnants of Paganism in Ancient Russia: In 2 Vols]. Vol. 1. Kharkiv: Eparkhial'naya tipografiya.
11. Glushkov, I. (1862) *Topografo-statisticheskoe i etnograficheskoe opisanie goroda Kotel'nicha* [Topographic, Statistical and Ethnographic Description of the Kotelnich Town]. *Zapiski Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva*. 1. pp. 1–105.
12. Grekov, A.U. (2006) *Iskusstvo zapadno-evropeyskoy igrushki* [The Art of Western European Toys]. Serгиеv Posad: Russkiy feyerverk.
13. Gura, A.V. (2000) *Mify slavyan* [Myths of the Slavs]. Moscow: Indrik.
14. Zabylin, M. (1992) *Russkiy narod: ego obychai, obryady, predaniya, sueveriya i poeziya* [The Russian People: Their Customs, Rituals, Traditions, Superstitions, and Poetry]. Moscow: Avtor.
15. Zelenin, D.K. (1995) *Izbrannye trudy. Ocherki russkoy mifologii* [Selected Works. Essays on Russian Mythology]. Moscow: Indrik.

Русский портал. URL: <http://biblia.russportal.ru/index.php?id=masor.macar> (дата обращения: 12.05.2020).

21. Осетров Е. И. Живая Древняя Русь. М.: Просвещение, 1976.

22. Плотникова А. А. О символике свиста // Мир звучащий и молчащий: Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян. М.: Индрик, 1999. С. 73–84.

23. Плотникова А. А. Южные славяне в балканском и общеславянском контексте: Этнолингвистические очерки / Отв. ред. С. М. Толстая. М.: Ин-т славяноведения Рос. акад. наук, 2013.

24. Пчеловодова И. В. Феномен свиста в календарной традиции удмуртов // Ритмы и голоса природы в музыке: Сб. статей. Вып. 3 / Ред.-сост.: И. А. Чудинова, А. А. Тимошенко. СПб.: Рос. ин-т ист. искусств, 2011. С. 80–84.

25. Санникова О. В. Польская мифологическая лексика в этнолингвистическом и сравнительно-историческом освещении: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1990.

26. Святитель Иоанн Златоуст. Собрание сочинений: в 12-ти т. Почаев: Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2005. Т. 6. Беседы на пророка Исаию.

27. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. 2-е. / Отв. ред. С. М. Толстая. М.: Международные отношения, 2002.

28. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти тт. / Под общей ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1999. Т. 2. Д - К (Крошки).

29. Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5-ти т. / Под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 2012. Т. 5: С (Сказка) – Я (Ящерица).

30. Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф. П. Сороколетов. СПб.: Наука, 2002. Выпуск 36: С – Свяковать.

31. Снегирев И. М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. Вып. 3. М.: Университетская типография, 1838.

32. СУРА 8: «Добыча»: 35 // Коран / Пер. И. Ю. Крачковского. Ростов н/Д: Феникс, 2009.

33. Творения блаженного Иеронима Стридонского / Библиотека Творений Св. Отцов и Учителей Церкви Западных, издаваемая при Киевской Духовной Академии. Киев: Тип. И. И. Горбунова, 1900. Ч. 15: Толкования на пророков Захарию и Малахию.

34. Титов А. А. Ростовский уезд Ярославской губернии (историко-археологическое и статистическое описание с рисунками и картой уезда). М.: Синодальная типография, 1885.

35. Чулков М. Д. Абевера русских суеверий. М.: Книга по требованию, 2011.

36. Святе Письмо Старого і Нового Завіту, Римська Біблія, Біблія перекладу Хоменка. [Electronic Resource]. URL: <https://bible.by/ubh/38/10/> и <https://bible.by/ubh/23/5/> (access date: 12.05.2020).

37. Baudoin L. Histoire Generale De La Seyne-Sur-Mer. Marseille: L'imprimerie Saint-Victor, 1965.

38. Braun C. Légendes du Florival ou la Mythologie allemande dans une vallée d'Alsace. Guebwiller: Typographie J. B. Jung, 1866.

39. Fes Ta Festa. [Electronic Resource]. URL: <http://festafesta.net/?p=9656> (access date: 12.05.2020).

16. Tokarev, S.A. (ed.) (1977) *Kalendarnye obychai obryady v stranakh zarubezhnoy Evropy. Vesennye prazdniki. Konets XIX – nachalo XX veka: v 4-kh t.* [Calendar Customs and Rites in the Countries of Foreign Europe. Late 19th – Early 20th Centuries: In 4 Vols]. Vol. 2. Moscow: Nauka.

17. Korshunkov, V.A. (1998) *Svistoplyaska*. In: Pozdeev, V.A. *Entsiklopediya zemli Vyatskoy: v 10-ti t.* [The Encyclopedia of the Land of Vyatka: In 10 Vols]. Vol. 8. Kirov: Vyatka. pp. 341–362.

18. Lebedev, V.V. (1933) *Vyatskie zapiski* [Vyatka Notes]. Leningrad: Izdatel'stvo pisateley.

19. Nikiforovskiy, N.Ya. (1907) *Nechistiki. Svod prostonarodnykh v Vitebskoy Belorussii skazaniy o nechistoy sile* [Nechistiki. A Set of Folk Tales about Evil Spirits in Vitebsk]. Vilna: Tipo-Litografiya Tovarishchestva p.f. "N. Mats" i K^o.

20. Russkiy Portal. (n.d.) *Opyt pereložheniya na russkiy yazyk Svyashchennykh Knig Vetkhogo Zaveta arkhim. Makariya Glukhareva (s masoretskogo teksta)* [The Experience of Translating the Sacred Books of the Old Testament by Archimandrite Makarii Glukharev into Russian (From the Masoretic Text)]. [Online] Available from: <http://biblia.russportal.ru/index.php?id=masor.macar> (Accessed: 12.05.2020).

21. Osetrov, E.I. (1976) *Zhivaya Drevnyaya Rus'* [The Living Ancient Russia]. Moscow: Prosveshchenie.

22. Plotnikova, A.A. (1999) *O simbolike svista* [On the Symbolism of Whistling]. In: Tolstaya, S.M. (ed.) *Mir zvuchashchiy i molchashchiy: Semiotika zvuka i rechi v traditsionnoy kul'ture slavyan* [The World of Sound and Silence: Semiotics of Sound and Speech in the Traditional Culture of the Slavs]. Moscow: Indrik. pp. 73–84.

23. Plotnikova, A.A. (2013) *Yuzhnye slavyane v balkanskom i obshch斯拉vianskom kontekste: Etnolingvisticheskie ocherki* [Southern Slavs in the Balkan and Common Slavic Context: Ethnolinguistic Essays]. Moscow: ISL RAN.

24. Pchelovodova I.V. (2011) *Fenomen svista v kalendarnoy traditsii udmurtov* [The Phenomenon of Whistling in the Calendar Tradition of the Udmurts]. In: Chudinova, I.A. & Timoshenko, A.A. (eds) *Ritmy i golosa prirody v muzyke* [Nature's Rhythms and Voices in Music]. Vol. 3. Saint Petersburg: Russian Institute of Art History. pp. 80–84.

25. Sannikova, O.V. (1990) *Pol'skaya mifologicheskaya leksika v etnolingvisticheskom i sravnitel'no-istoricheskom osveshchenii* [Polish Mythological Lexicon in Ethnolinguistic and Comparative-Historical Coverage]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.

26. John Chrysostom. (2005) *Sobranie sochineniy: v 12 t.* [Collected Works: In 12 Vols]. Vol. 6. Pochaev: Svyato-Uspenskaya Pochaevskaya Lavra.

27. Tolstaya, S.M. (ed.) (2002) *Slavyanskaya mifologiya. Entsiklopedicheskiy slovar'* [Slavic Mythology. An Encyclopedic Dictionary]. 2nd ed. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.

28. Tolstoy, N.I. (ed.) (1999) *Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar': v 5 vol.* [Slavic Antiquities: an Ethnolinguistic Dictionary: In 5 vol.]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. Vol. 2.

29. Tolstoy, N.I. (ed.) (2012) *Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar': v 5 vol.* [Slavic Antiquities:

40. Jalby R. *Le Folklore du Languedoc*. Paris: G. P. Maisonneuve et Larose, 1971.
41. Piangerelli P. *La terra, il fuoco, l'acqua, il soffio. La collezione dei fischietti di terracotta del Museo Nazionale delle Arti e Tradizioni Popolar*. Roma: Edizioni de Luca, 1995.
42. Sifflets en terre. [Electronic Resource]. URL: <http://www.sifflets-en-terre-cuite.org> (access date: 12.05.2020).
43. Tykač J. Hrnčíři v České Třebové // *Národopisný Věstník Československý, Revue d'ethnographie Tchecoslovaque*. Praha: V Praze, 1913. Ročník VIII.
- An Ethnolinguistic Dictionary: In 5 Vols]. Vol. 5. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
30. Sorokoletov, F.P. (ed.) (2002) *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian Folk Dialects]. Vol. 36. Saint Petersburg: Nauka.
31. Snegirev, I.M. (1838) *Russkie prostonarodnye prazdniki i suevernye obryady* [Russian Folk Holidays and Superstitious Rituals]. Vol. 3. Moscow: Universitetskaya tipografiya.
32. *Koran. SURA 8: "Dobycha": 35* [Quran. SURAH 8: The Spoils of War: 35] (2009). Rostov-on-Don: Feniks.
33. Jerome of Stridon. (1900) *Tvoreniya blazhennogo Ieronima Stridonskogo* [Works of the Blessed Jerome of Stridon]. Part 15. Kyiv: Tip. I. I. Gorbunova.
34. Titov, A.A. (1885) *Rostovskiy uezd Yaroslavskoy gubernii (istoriko-arkheologicheskoe i statisticheskoe opisaniye srisunkami i kartoy uezda)* [Rostov Uyezd of Yaroslavl Province (Historical, Archaeological and Statistical Description with Drawings and a Map of the Uyezd)]. Moscow: Sinodal'naya tipografiya.
35. Chulkov, M.D. (2011) *Abevega russkikh sueveriy* [The ABC of Russian Superstitions]. Moscow: Kniga po Trebovaniyu.
36. *Svyate Pis'mo Starogo i Novogo Zavitu, Rims'ka Bibliya, Bibliya perekladu Khomenka* [The Holy Scriptures of the Old and New Testaments, the Roman Bible, and the Bible Translated by Khomenko]. [Online] Available from: <https://bible.by/> (Accessed: 12.05.2020).
37. Baudoin, L. (1965) *Histoire Generale De La Seyne-Sur-Mer* [General History Of The Seyne-Sur-Mer]. Marseille: L'imprimerie Saint-Victor. [Online] (In French).
38. Braun, C. (1866) *Légendes du Florival ou la Mythologie allemande dans une vallée d'Alsace* [The Legends of the Florival or German Mythology in a Valley of Alsace]. Guebwiller: Typographie J. B. Jung.
39. Fes Ta Festa. (2013) *Rossinyol* [A Vessel Flute]. [Online] Available from: <http://festafesta.net/?p=9656> (Accessed: 12.05.2020).
40. Jalby, R. (1971) *Le Folklore du Languedoc* [The Folklore of Languedoc]. Paris: G.P. Maisonneuve et Larose.
41. Piangerelli, P. (1995) *La terra, il fuoco, l'acqua, il soffio. La collezione dei fischietti di terracotta del Museo Nazionale delle Arti e Tradizioni Popolar* [The Earth, the Fire, the Water, the Air. The Collection of Terracotta Whistles of the National Museum of Popular Arts and Traditions]. Roma: Edizioni de Luca.
42. *Sifflets en terre cuite* [Clay Whistles]. [Online] Available from: <http://www.sifflets-en-terre-cuite.org> (Accessed: 12.05.2020).
43. Tykač, J. (1913) Hrnčíři v České Třebové [Potters in Cheska Trshebova]. *Národopisný Věstník Československý, Revue d'ethnographie Tchecoslovaque*. VIII. Prague: V Praze.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Гордиенко, О. В. Свист и свистулька в русской и европейской религиозной культуре: опыт сравнительного анализа / О. В. Гордиенко, Л. А. Щербакова // *Наследие веков*. – 2020. – № 3 – С. 83–95. DOI: 10.36343/SB.2020.23.3.006

Full bibliographic reference to the article:

Gordienko, O.V. & Shcherbakova, L.A. (2020) Whistling and Whistles in Russian and European Religious Culture: A Comparative Analysis. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 3. pp. 83–95. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2020.23.3.006